

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

15 ОКТЯБРЯ.

№ 20

1905 ГОДА.

Голосъ изъ обители преподобнаго Сергія по случаю манифеста 6 августа.

Отъ дому Живоначальныя Троицы и Преподобнаго Сергія возлюбленнымъ о Господь братіямъ православнымъ Русскимъ людемъ миръ и Божіе благословеніе.

Сердце Царево въ руки Господа: куда захочетъ, Онъ направляетъ его (Притч. Сол. 21, 1). Такъ говоритъ слово Божіе устами премудраго Царя Соломона. Такъ вѣруетъ и исповѣдуетъ и нашъ православный Русскій народъ. И по ученію слова Божія, и по вѣрованію народному— въ устахъ Царя—слово вдохновенное: уста Его не

должны погръщать (Притч. Сол. 16, 10), потому что правдою утверждается престолъ Его (ст. 12). Вотъ почему каждый разъ, когда слышится слово Царево съ амвона церковнаго, ему съ благоговѣніемъ внемлетъ Православный Русскій народъ и съ трепетнымъ сердцемъ приемлетъ его какъ святую волю Помазанника Божія. Эта воля—для народа есть законъ, исполненіе котораго есть исполненіе Божіей заповѣди: *будьте покорны Царю, какъ верховной власти: Бога бойтеся, Царя чтите* (1 Петр. 2, 13, 17). *Отдавайте Кесарево Кесарю* (Мѡ. 22, 21). И чѣмъ важнѣе законъ, чѣмъ шире объемлетъ онъ жизнь народную, чѣмъ ближе касается насущнѣйшихъ нуждъ и потребностей этой жизни, тѣмъ съ большимъ вниманіемъ, усердіемъ и осторожностью слѣдуетъ исполнять его.

Манифестомъ 6-го августа Самодержецъ Всероссийскій призываетъ «лучшихъ, выборныхъ людей отъ всей земли Русской» къ великому и святому дѣлу: къ участию въ составленіи законовъ. Ему благоугодно, чтобы всякій новый законъ, какой Онъ признаетъ благопотребнымъ издать, прежде, чѣмъ получить законную силу, былъ рассмотрѣнъ сими избранными отъ всего народа людьми. Пусть люди опытные, близко стоящіе къ жизни, скажутъ по совѣсти съ полною откровенностью, о такомъ законѣ: прикладенъ ли онъ къ жизни? И если есть въ законѣ что-нибудь неудобное, пусть скажутъ: какъ исправить его? Могутъ они и сами предлагать новые законы, не касаясь, однакожь, основныхъ законовъ Государственнаго устройства. Воля Государя—принять или не принять мнѣніе выборныхъ людей: все дѣло будетъ въ томъ, каковы будутъ эти выборные люди. Всѣхъ подданныхъ нашего Государя сто тридцать милліоновъ; вотъ изъ такого-то великаго множества и предстоитъ выбрать около пятисотъ «лучшихъ», какъ говоритъ Государь, людей. Ве-

лика честь, но и велика ответственность, какъ предъ Богомъ, такъ и предъ Царемъ и предъ народомъ ожидаетъ этихъ избранниковъ. Если эти избранные не оправдаютъ возлагаемыхъ на нихъ надеждъ, если окажутся недостойными великой чести стоять у Престола Помазанника Божія и говорить Ему правду, одну только жизненную правду, то виновны въ этомъ будутъ тѣ, кто выбралъ ихъ. Говоритъ Священное Писание: *отдѣли примѣсь отъ сребра, и выйдетъ у серебрянника сосудъ: удали неправеднаго отъ Царя, и престолъ Его утвердится правдою* (Пр. Сол. 25, 4, 5).

Православные Русские люди! Настало время откликнуться на зовъ Царя не словомъ, не адресомъ, а самымъ дѣломъ. Настало время исполнить завѣтное желаніе Царя: выбрать и послать Ему вѣрныхъ, истинно-русскихъ, православныхъ, искренно преданныхъ своей вѣрѣ, Царю и Отечеству людей въ Его Государственную Думу. Нѣтъ сомнѣнія, что въ Святой Руси много найдется именно такихъ людей, какіе Царю нужны. Но безъ сомнѣнія не мало и такихъ, отъ коихъ да избавить Богъ и Царя нашего, и Русь Православную. Люди искренно Царю преданные всегда скромны и смиренны: они сами не ставятъ напрашиваться на столь высокое дѣло. А люди недостойные пускаютъ въ дѣло всѣ свои хитрости, всѣ средства, чтобы попасть въ члены Государевой Думы. Мало того: они не погнушаются для этого и нечистыхъ средствъ: не станутъ денегъ жалѣть на подкупы, за деньги газеты подкупать будутъ, чтобъ тѣ ихъ хвалили, найдутъ себѣ приверженцевъ, которые всѣ мѣры будутъ употреблять, чтобъ этихъ недостойныхъ людей въ Государственную Думу провести. Особенно надо беречься людей, чуждыхъ намъ по вѣрѣ и по крови: если они попадутъ въ Царскую Думу, то—не станемъ себя обманывать—они будутъ не о нашихъ нуждахъ и пользѣ заботиться, а о своихъ. Что имъ за дѣло до Пра-

вославныхъ Русскихъ людей? Было бы имъ хорошо. Святая Русь для нихъ не есть мать родная, не *Святая Русь*, а просто чужая сторона, гдѣ имъ пока живется хорошо, до толѣ они тутъ и живутъ, а плохо будетъ жить у насъ— они уйдутъ куда-нибудь въ заморскія страны, напримѣръ въ Америку. Такіе люди уже себя показали и предъ войной послѣдней: сколько ихъ покинуло Россію нашу и переселилось въ Америку! Вотъ отъ такихъ-то избранниковъ и надобно всячески беречь Думу Государеву. Пусть выбираютъ ихъ— ихъ же сродичи, но—отнюдь не мы!—Есть у насъ на Руси и свои, Русскіе по крови, но не русскіе по духу люди. Они мечтаютъ ограничить Власть Царскую, захватить ее въ свои нечистыя руки, сдѣлать такъ, чтобъ Царь только подписывалъ то, что они выдумаютъ и положить на своемъ незаконномъ совѣтѣ. Хитрые и лукавые, они умѣютъ вкрадываться въ чужую душу, умѣютъ входить въ довѣріе къ людямъ простымъ и добрымъ, умѣютъ прикрывать свои замыслы по видимому хорошими словами. Много ихъ развелось въ послѣднее время на Святой Руси. Много шумѣли они въ городахъ, на разныхъ собраніяхъ, производили немало смуты въ газетахъ, проникли, къ сожалѣнію, и въ сѣрю деревню, и на фабрики. Всего больше соблазняютъ они обѣщаніями самими несбыточными: крестьянамъ сулятъ прирѣзку земли за чужой счетъ, рабочимъ—прибавки жалованья въ ущербъ честнымъ хозяевамъ, всѣмъ какую-то свободу, словомъ—земной рай. Объ одномъ только никогда не услышите отъ нихъ ни слова: о законѣ Божіемъ, о Христовыхъ заповѣдяхъ, о христіанскихъ нашихъ обязанностяхъ. Мало того: болѣе изъ нихъ откровенные прямо говорятъ, что Закону Божію не слѣдуетъ и въ школахъ дѣтей обучать: это, говорятъ они, будто бы стѣсняетъ свободу совѣсти. Не любятъ они и Церкви Божіей: рѣдко-рѣдко кто увидитъ ихъ въ храмѣ Божіемъ, да и то

развѣ по какому-нибудь особенному случаю. А ужъ если челоуѣкъ не любитъ Церкви Божіей, если не живетъ по-божьи, по-христіански, если съ высока судить о всемъ, что такъ дорого и священо для сердца Русскаго, какъ напри-мѣръ: о Царскомъ Самодержавіи, о родныхъ народныхъ завѣ-тахъ, обычаяхъ и преданіяхъ; если больше хвалить все чу-жое да иностранное, а свое родное больше бранить: такому челоуѣку и вѣрять не слѣдуетъ, не Русскій, не православ-ный это челоуѣкъ и надобно намъ, Русскимъ православнымъ людуямъ, подалше держаться отъ такихъ. А они-то вотъ и будутъ стараться всѣми мѣрами, чтобы въ Государственную Думу попасть. У нихъ есть свои на то замыслы: они на-дѣются все тамъ повернуть по своему, если ихъ окажется тамъ больше, чѣмъ православныхъ Русскихъ людуей.

Что же намъ дѣлать, чтобы такіе людуи не попадали въ Царскую Думу?—Отвѣтъ простой: мы должны исполнить слово Царское такъ, какъ намъ совѣсть и присяга велить. Поло-женіе о Думѣ даетъ намъ права выбирать по совѣсти чле-новъ Думы: вотъ и воспользуемся этими правами: вѣдь это даже не права, а скорѣе обязанности, долгъ нашъ и предъ Царемъ, и предъ родною землею—послать Царю самыхъ луч-шихъ, какихъ только Онъ и желаетъ Себѣ, избранниковъ отъ народа. Теперь же, не отлагая, строго обдуемаемъ и посовѣтуемся: кто истиннѣ заслуживаетъ такой высокой чести; намѣтимъ такихъ истинно Русскихъ, православныхъ людуей заранѣе и когда придетъ часъ выбора—не полѣ-нимся *всѣ до единого*, кто только имѣетъ право участво-вать въ выборѣ—*всѣ до единого*, ибо и одинъ голосъ мо-жетъ имѣть рѣшающее значеніе,—соберемся, куда будетъ указано, и всѣ единомысленно, единогласно, будемъ подавать голосъ только за намѣченныхъ нами истинно Русскихъ и истинно православныхъ людуей. Слышите, что говорить сло-

во Божіе: *отдѣли примѣсь отъ сребра, и выйдеть у серебрянника сосудъ: удали неправеднаго отъ Царя, и престолъ Его утвердится правдою.*—Приступая къ выбору, помните, что вы дѣлаете великое дѣло, отъ котораго зависѣть будетъ счастье родной земли, а стало быть и ваше. Когда святымъ Апостоламъ надобно было избрать себѣ сотрудника въ благовѣстии, они усердно помолились, прежде, чѣмъ выбрать кандидатовъ. И Господь услышалъ ихъ молитву, и жребіемъ указалъ имъ достойнаго человѣка. Такъ, съ молитвою, прося помощи Божіей, чтобы не впасть въ ошибку, приступайте и вы къ избранію членовъ Думы Государственной. Намъ, православныхъ Русскихъ людей, несравненно больше, чѣмъ иновродецъ и неправославныхъ: надобно, чтобы и въ Думѣ Государевой православные Русскіе люди брали верхъ надъ всѣми иновродцами и неправославными. Мы—дѣти своей страны, а они—только гости; нашею кровью, кровью нашихъ предковъ созидалась и устроилась она, наша родная Русь: мы должны ее и оберегать отъ всего, что противно духу русскому, преданіямъ нашей родной старины. Не бывать тому, чтобы люди чужіе, или хотя бы и своя, но отколовшіеся отъ роднаго народа, ставшіе ему чужими по духу, по вѣрѣ, не бывать тому, чтобы они у насъ на Руси брали верхъ надъ исконно-русскими и истинно-православными людьми! У насъ и Царь—родной, истинно православный и воистину благочестивѣйшій Царь: пусть же и Русь вся живетъ законами русскими, по родному завѣтному старому преданію, въ единеніи Царя съ народомъ и народа съ своимъ возлюбленнымъ, Божіимъ помазанникомъ, Царемъ. И это будетъ, несомнѣнно будетъ, если только православные Русскіе люди тѣсно объединятся вокругъ своего Царя, если не дадутъ перевѣса иноплеменникамъ и своимъ тайнымъ измѣнникамъ, если въ Думу Государственную бу-

дуть избирать по совѣсти, всѣ единодушно, только людей честныхъ, вѣрныхъ, истинно православныхъ.

Да благословить Господь, молитвами Пречистой Своей Матери, Преподобнаго Сергія и всѣхъ святыхъ угодниковъ, на Святой Руси просіявшихъ, новое дѣло Царево повести въ духъ старозавѣтныхъ преданій, и да послужить новое учрежденіе, какъ средство общенія Царя съ народомъ Своимъ и народа съ Царемъ своимъ, во благо и во славу родной земли! Да возрадуется Царь Православный о народъ Своемъ, и народъ, какъ чада новаго Сіона, да возрадуется о Царѣ своемъ! И да исполнится на насъ слово премудраго Соломона: *всѣмъ святымъ возоръ Царя—жизнь, и благоволеніе Его—какъ облако съ позднимъ дождемъ!* (Притч. 16, 15).

Участіе духовенства Воронежской Епархіи въ выборахъ въ Государственную Думу.

Высочайшимъ Манифестомъ отъ 6-го Августа сего года лица всѣхъ сословій, вѣры и національностей земли русской призываются къ участію въ устройствѣ своего отечества. Хотя въ основаніе выборовъ положенъ имущественный цензъ, тѣмъ не менѣе каждое сословіе, каждая національность, всякая вѣроисповѣдная группа будутъ стараться выдѣлить изъ своей среды лучшихъ людей и отстоять своихъ избранныхъ въ борьбѣ съ кандидатами другихъ группъ при выборахъ въ Государственную Думу. Вотъ здѣсь и окажется, насколько та или иная группа населенія обладаетъ большею жизнеспособностью: народными избранными будутъ представители наиболѣе дѣятельныхъ вѣроисповѣдныхъ, сословныхъ и другихъ группъ. При этомъ особое мѣсто отведено православному ду-

ховенству: оно выдѣлено въ особую избирательную группу, причемъ ему придется пройти три избирательныхъ собранія (трехстепенные выборы).

Сначала духовенство всего уѣзда должно собраться на свой предварительный Сѣздъ для выбора уполномоченныхъ. Сѣздъ этотъ долженъ быть подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго Предводителя дворянства или лица его замѣняющаго. Отъ Губернатора зависитъ—назначить-ли одинъ общій Сѣздъ для духовенства всего уѣзда или для удобства образовать нѣсколько отдѣльныхъ Сѣздовъ. Во всякомъ случаѣ, мѣсто Сѣзда и время его созыва зависитъ отъ Губернатора, а не отъ Духовнаго Начальства (ст. 14-я Положенія о выбор. въ Г. Д.). Число уполномоченныхъ, подлежащихъ избранію на предварительномъ Сѣздѣ, опредѣляется количествомъ земли, числящейся за лицами, *явившимися на Сѣздѣ*.. полагая по одному уполномоченному на полный избирательный цензъ, установленный для участія въ Сѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ (ст. 15-я). Слѣдовательно, земля отсутствующихъ священнослужителей не будетъ приниматься въ счетъ при избраніи уполномоченныхъ. Такимъ образомъ, этотъ первый Сѣздъ окажетъ рѣшительное вліяніе на участіе духовенства въ общемъ дѣлѣ: чѣмъ больше духовенства явится на этотъ предварительный Сѣздъ, тѣмъ большее число уполномоченныхъ можетъ оно избрать,—тѣмъ сильнѣе окажется на уѣздномъ Сѣздѣ землевладѣльцевъ. Насколько сильнымъ можетъ оказаться духовенство на уѣздныхъ Сѣздахъ по числу уполномоченныхъ,—показываетъ нижеслѣдующая таблица, составленная по Справочной книгѣ П. Никольскаго, изд. 1900 г.

У ъ з д Ы.	Общее число дес. подцерковной земли.	Цена за для уѣздного Сѣзда.	Число уполномоченныхъ отъ духовен.
Воронежскій.....	3597 ¹ / ₂	150	23
Бирюченскій.....	3480 ¹ / ₂	200	17
Бобровскій.....	4494 ¹ / ₂	150	29
Богучарскій.....	8352 ¹ / ₂	250	33
Валуйскій.....	3011 ¹ / ₂	200	15
Задонскій.....	2410	150	16
Землянскій.....	3429 ¹ / ₄	125	27
Коротоякскій.....	2877	200	14
Нижнедѣвицкій.....	2229 ⁸ / ₁₀	150	14
Новохоперскій.....	2932	250	11
Острогожскій.....	5168 ¹ / ₄	250	20
Павловскій.....	2988 ¹ / ₂	200	14

Но приведенныя въ таблицѣ цифры числа уполномоченныхъ будутъ соответствовать дѣйствительности только въ томъ случаѣ, если на предварительные Сѣзды явятся всѣ наличные священнослужители уѣздовъ, почему желательно, чтобы духовенство сочувственно отнеслось къ участию на Сѣздахъ и потрудились собраться въ полномъ составѣ послужить общему дѣлу.

Избранные на предварительномъ Създѣ уполномоченные отъ духовенства участвуютъ вмѣстѣ съ землевладѣльцами всѣхъ сословій въ Създѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ (ст. 12 д.) для избранія выборщиковъ въ губернской Създѣ. Дружными единодушными усиліями уполномоченные отъ духовенства, при содѣйствіи своихъ прихожанъ-выборщиковъ, могутъ или провести себя въ губернскіе выборщики, или повліять на избраніе желательнаго для духовенства кандидата. Все зависитъ отъ того, насколько уполномоченные отъ духовенства окажутся солидарными между собою.

Еслибы уполномоченные отъ духовенства оказались избранными въ губернской Създѣ, то здѣсь предстоитъ для нихъ таже работа—дружными усиліями добиться или самимъ пройти въ Государственную Думу, или провести туда лицъ, сочувствующихъ Церкви и благожелательно относящихся къ духовенству.

Насколько это желательно и возможно—поговоримъ въ слѣдующій разъ.

Священникъ *Мих. Аполлосовъ.*

Незаслуженный упрекъ.

Прогрессивная печать, бичуя темныя стороны нашей жизни, а вмѣстѣ съ ними захватывая и такія явленія ея, которыя лишь по одному недоразумѣнію могутъ быть отнесены къ таковымъ, въ послѣднее время въ цѣломъ рядѣ статей открыла настоящій походъ противъ неисчерпаемыхъ богатствъ, непроезжимо хранящихся въ кладовыхъ нашихъ церквей и монастырей и духовенства—виновника такой непроезжидности. Таковы статьи о монастыряхъ и церковныхъ богатствахъ газ. «Слово» (№ 126), «Сынъ Отече-

ства» (№ 49) «Разсвѣтъ» и наконецъ «Наша Жизнь» (№ 146). Последняя обращаетъ на себя особое вниманіе.

Напомнивъ русскому обществу объ адресѣ Св. Слвода, выражавшаго, кромѣ пожеланія побѣды, готовность духовенства принести всѣ необходимыя жертвы на благо отечества «Наша Жизнь» пишетъ: «прошло больше года съ момента этого заявленія; масса жертвъ войны—раненыхъ воиновъ—вернулось на родину. Финансовое положеніе государства за это время значительно ухудшилось... казалось бы, что наступило время, когда торжественныя обѣщанія, сдѣланныя столь публично, должны реализоваться: и для дѣлъ милосердія создалось много, слишкомъ много поводовъ и для денежной помощи окончательно созрѣлъ моментъ. Однако, до сихъ поръ мы не видѣли примѣровъ выполненныхъ обѣщаній со стороны духовенства. Мы не знаемъ ни одного факта приѣма монастырями или какими-либо благотворительными учрежденіями духовнаго вѣдомства больныхъ и увѣчныхъ воиновъ. Духовенство не признаетъ своею нравственною обязанностью дѣль милосердія и не выходитъ изъ предѣловъ заботъ о «земномъ». Оно осталось равнодушнымъ къ ужасамъ войны и безопасно по отношенію къ несчастнымъ воинамъ. А между тѣмъ богатства нашихъ церквей и монастырей обратились въ поговорку. Скопленные вѣками изъ никогда не оскудѣвавшихъ народныхъ подаваній и крупныхъ пожертвованій, изъ доходовъ отъ многочисленныхъ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, эти богатства представляютъ собою мертвый капиталъ, неподвижно лежащій въ кладовыхъ церквей и монастырей или банковъ».

Перечисливъ затѣмъ, на основаніи косвенныхъ указаній въ отчетѣ оберъ-прокурора за 1895 г., статьи церковныхъ доходовъ на сумму 14 мил. руб. (кружечнаго и бошельковаго дохода 5596155 р. съ недвижимыхъ имѣній:

земель, рыбных ловлей 5360141 р. в церковно-приходских попечительских суммах 2958090 р.) и приваивъ во вниманіе неупомянутые въ отчетѣ источники: проценты съ капиталовъ, доходность свѣчныхъ заводовъ и суммы епархіальныхъ попечительствъ о обѣдныхъ духовнаго званія, авторъ статьи приходитъ къ неожиданному выводу, что многомилліонные доходы церковныхъ учрежденій должны вырасти до колоссальной суммы почти сотни милліоновъ рублей. Конечно, заключаетъ авторъ, духовная казна продолжаетъ умножаться дальнѣйшими поступлениями, сумма которыхъ позволила бы духовенству удѣлить «малую толику». Но торжественныя обѣщанія остаются одними словами и никакихъ жертвъ «последнимъ достояніемъ» привнесено не было. Духовенство и на этотъ разъ подтвердило свою давнишнюю репутацию приверженности къ матеріальнымъ цѣностямъ.

И такъ по заключенію «Н. Жизни» духовенство наше, не считая своимъ нравственнымъ долгомъ-заботу о страждущемъ-ближнемъ, не являетъ дѣлъ милосердія къ больнымъ и раненымъ воинамъ настоящей войны, не жертвуетъ церковнымъ имуществомъ на нужды войны и изъ предѣловъ заботъ «о земномъ» не выходитъ. Оно жестокосердно; оно и корыстолюбиво.

Намъ кажется, что для такого тяжелого обвиненія духовенства было не достаточно повторенія старой сказки о косности его къ дѣламъ милосердія, о его исторической корысти, равно какъ и для опредѣленія церковныхъ богатствъ недостаточно одной сильно развитой фантазіи автора статьи, смѣло превращающаго десятокъ милліоновъ въ цѣлую сотню, а равно недостаточно даже и отчета г. оберъ-прокурора, въ коемъ несомнѣнно кромѣ статей прихода должны бы быть и статьи расхода, почему-то незамѣченныя авторомъ.

Вся означенная статья, равно какъ и подобныя ей,

представляетъ рядъ недоразумѣній, основанныхъ на неосвѣдомленности печати и о дѣятельности духовенства въ эту войну и состояніи денежныхъ средствъ церквей и монастырей или же на предубѣжденности противъ духовенства и монастырей извѣстной части печати; немного больше вниманія и наблюдательности и картина измѣнилась бы.

Мы спрашиваемъ авторовъ подобныхъ статей: извѣстно ли имъ, что духовенство съ начала войны и по настоящее время продолжаетъ посылать личными средствами на нужды войны? Отсылаемъ интересующихся къ печатнымъ органамъ духовенства каждой губерніи «епархіальнымъ вѣдомствамъ». Пусть эти ленты скудны, но всякому непредубѣжденному извѣстна матеріальная необезпеченность большинства духовенства. Извѣстно ли прогрессивной печати, что самыя большія суммы денежныхъ пожертвованій, путемъ подписныхъ листовъ, проходятъ черезъ руки духовенства-благочинныхъ, которые прежде всего личною жертвою, а затѣмъ проповѣдью и воззваніями къ тому располагають и своихъ прихожанъ? Извѣстно ли печати, что почти всѣ пожертвованія на нужды войны вещами: одеждою, полотномъ, сухарями и т. п. собираются въ селахъ руками духовенства, всѣми членами духовной семьи, и затѣмъ чрезъ посредство Краснаго Креста направляются на театръ военныхъ дѣйствій? Извѣстно ли тѣмъ же авторамъ, что при большинствѣ волостей Имперіи, при содѣйствіи духовенства, организованы отдѣлы Краснаго Креста, душою коихъ состоятъ лица духовныя, зорко слѣдящія за проявленіемъ крайней нужды въ семьяхъ ушедшихъ на войну и всякая нужда покрывается по мѣрѣ средствъ, имѣющихся въ распоряженіи отдѣла Креста.

Пусть эта поддержка незначительна по суммѣ отпускаемаго пособія, но эти семьи не забыты, не оставлены на

произволь... Извѣстно ли той же печати, что въ большинствѣ епархій само духовенство озаботилось призрѣніемъ сиротъ-дѣтей убитыхъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ, открывъ для ихъ образованія на личныя средства стипендіи при духовно-учебныхъ заведеніяхъ и ремесленныхъ школахъ и изъяснивъ готовность оказать пріютъ таковымъ при церковныхъ школахъ и т. п.? Извѣстно ли автору статьи «Н. Ж.» то высоко-моральное значеніе непрерывающейся связи пастыря съ пасомыми воинами, которая поддерживается непрекращающеюся перепискою за все время войны большинства приходскихъ священниковъ съ односельчанами воинами, находящими въ этой перепискѣ все, что такъ мило и дорого имъ вдали отъ родины, семьи и интересовъ хозяйства. Очевидно все это неизвѣстно и неизвѣстно потому, что духовенство, по свойственной ему скромности и, по заповѣди Христа, не брочить о своихъ дѣлахъ милосердія и если мы настоящей статью вынуждены громко сказать въ защиту его, то лишь потому, что клевета на духовенство слишкомъ явно рассчитана на дискредитированіе его въ глазахъ русскаго общества.

Не болѣе справедливъ упрекъ въ томъ, что наши церкви и монастыри, богатство коихъ вошло въ поговорку, ничего не жертвуютъ на нужды войны. Относительно русскихъ поговорокъ мы должны сказать, что онѣ не всегда являются выраженіемъ народной мудрости; есть не мало поговорокъ безвравственныхъ, созданныхъ народнымъ невѣжествомъ и притомъ по адресу не одного лишь духовенства и богатствъ церковныхъ, но и по адресу другихъ сословій и профессій... Что же касается сельскихъ церквей и отчасти городскихъ, то, выдѣляя значительный процентъ церковной доходности на Красный Крестъ, онѣ, правда, крупныхъ пожертвованій не дѣлаютъ по очень простой, естественной и всѣмъ, близко-знакомымъ съ положеніемъ церковныхъ дѣлъ, извѣстной

причинѣ: онѣ не имѣють запасныхъ капиталовъ. Изъ года въ годъ увеличивающіяся денежныя повинности нашихъ церквей, не разъ указанныя на страницахъ духовныхъ журналовъ (Цер. Вѣст.), тяжелымъ бременемъ ложатся на церкви и вопросъ о содержаніи церкви даже въ недалекомъ будущемъ для самого духовенства представляетъ тревожный вопросъ, наводящій на грустныя думы:... до крупныхъ ли пожертвованій?

Самая ссылка «Н. Ж.» (на основаніи отчета г. оберъ-прокурора) на годовой бюджетъ церкви всей Имперіи въ 14 милліоновъ рублей, составляющій на дѣлѣ не прибыль церковной доходности, какъ это можетъ показаться читателямъ, а лишь погашающій безъ остатка не замѣченную авторомъ въ отчетѣ оберъ-прокурора обычную въ каждой росписи статью расхода.—ничего не добавуетъ, не освѣщаетъ даннаго вопроса, а скорѣе можетъ вызвать удивленіе скромностію цифры бюджета одного изъ обширнѣйшихъ вѣдомствъ Имперіи по сравненію съ другими вѣдомствами ведущими счета на сотни милліоновъ рублей. Совершенно же неожиданное, почти чудесное превращеніе авторомъ 14 милліоновъ рублей годовой церковной доходности до колоссальной суммы сотни милліоновъ рублей «чрезъ принятіе во вниманіе процентовъ съ капиталовъ и другія статьи дохода» можетъ быть разсматриваемо лишь какъ курьезъ-произведеніе быстраго полета фантазіи автора. Подъ другими статьями дохода, не упомянутыми въ указанномъ отчетѣ оберъ-прокурора, кромѣ процентовъ съ капиталовъ, авторъ разумѣетъ: свѣчныя заводы и суммы епархіальныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія. Свѣчныя заводы, существующіе не во всѣхъ епархіяхъ, при новизнѣ дѣла, а главное при конкуренціи съ частными заводчиками, не даютъ значительной прибыли, что можно видѣть изъ ежегодно печатаемыхъ

отчетовъ о свѣчныхъ операціяхъ въ «епархіальныхъ вѣдомостяхъ». Проценты съ капиталовъ въ сельскихъ и городскихъ церквахъ, гдѣ таковыя есть, грошевыя. Что же касается суммъ епархіальныхъ попечительствъ о бѣдныхъ, то эти суммы настолько мизерны, что удобнѣе и умѣстнѣе скорбѣть объ участи опекаемыхъ этими попечительствами, нежели питать надежду въ счетъ этихъ капиталовъ увеличивать количество опекаемыхъ, хотя бы и большими и ранеными войны! О какихъ же церковныхъ богатствахъ, мертвомъ капиталѣ, неподвижно лежащемъ въ кладовыхъ церквей, говоритъ авторъ статьи «Н. Жизнь»?

Повидимому, этотъ упрекъ можно бы отнести болѣе къ богатствамъ монастырей; мы сами были склонны думать, что наши монастыри владѣютъ крупными денежными средствами, однако собранныя нами свѣдѣнія о средствахъ монастырей одной изъ епархій, обилующей извѣстными и древними въ Россіи монастырями, разсѣяли наши подозрѣнія. Оказалось: капиталъ самаго богатѣйшаго монастыря въ епархіи, громкаго по своему благолѣпію и святынѣ въ Имперіи, не превышаетъ 200 тысячъ руб.; капиталы другихъ монастырей колеблются отъ 10 до 30 тысячъ, большею частью составившіеся изъ вѣчныхъ вкладовъ на помины умершихъ, распорядиться коими, согласно волѣ завѣщателей и по закону неприкосновенности собственности, едва ли будетъ въ правѣ и народное представительство, отъ котораго ожидаетъ авторъ статьи особаго распорядка въ области культа. Но мы говоримъ о монастыряхъ богатой епархіи, а сколько такихъ обителей, которыя едва сводятъ концы съ концами, поддерживая свою матеріально-убогую жизнь грошевыми сборами по св. Русі! Правда, такъ называемыя лавры, число конхъ весьма ограничено, можетъ быть владѣютъ болѣе значительными капиталами, но щедротолубность ихъ ввѣ со-

мѣнія: въ настоящую войну ими сдѣланы уже пожертвованія десятками тысячъ рублей. Но если въ собранныхъ нами свѣдѣнiяхъ мы не нашли подтвержденiя завѣренiю автора о церковныхъ и монастырскихъ богатствахъ, то въ нихъ мы нашли достаточное основанiе утверждать, что, вопреки голословному завѣренiю газеты, что она не знаетъ ни одного факта приѣма монастырями или какими-либо благотворительными учрежденiями духовнаго вѣдомства больныхъ и увѣчныхъ воиновъ, — почти всѣ наши монастыри изъяснили полную готовность оказать приютъ несчастливцамъ войны и уже въ нѣкоторыхъ давно живутъ на излеченiи раненые войны, пользующiеся и хорошимъ уходомъ и прекраснымъ содержанiемъ и одеждою и обувью ¹⁾. И если автору упомянутой статьи (№ 146) неизвѣстны эти монастыри и жертвы ихъ, то въ этомъ вина не монастырей...

Мы находимъ вполне умѣстнымъ здѣсь же выразить свое крайнее недоумѣнiе: почему указанная нами печать такъ недоброжелательно напоминаетъ русскому обществу о торжественныхъ обѣщанiяхъ духовенства жертвовать послѣднимъ достоянiемъ на нужды войны? Развѣ одно духовенство давало такiя обѣщанiя? Развѣ другiя сословія: дворяне, купцы, мѣщане, крестьяне не одинаково воодушевлены патріотическимъ чувствомъ любви къ Царю и отечеству? Развѣ ежедневно не несутся къ престолу завѣренiя всѣхъ истинно-русскихъ людей въ готовности и жизни и имуществомъ жертвовать на спасенiе отечества? Почему же въ прежде-

¹⁾ Таковъ напр. Б—скій М—овъ монастырь, г. В., въ которомъ съ Марта сего года содержатся 25 раненыхъ воиновъ, отъ нихъ мы сами слышали о прекрасномъ содержанiи ихъ и полномъ довольствѣ. Выздоровляющiе отпускаются изъ обители обутые и одѣтые на счетъ монастыря и теперь состоятъ на попеченiи монастыря уже третья партiя больныхъ и раненыхъ воиновъ.

временному отвѣту привлечено одно лишь духовенство? Почему печать не обратится съ громовымъ словомъ ко всѣмъ народностямъ русской земли, а если обращалась, то почему это обращеніе осталось безъ отклика?!.. Почему, напр. московское вучество, исторически извѣстное своею благотворительностью, такъ сдержанно въ настоящую войну?.. Быть можетъ по многимъ причинамъ, но главная изъ нихъ, можно думать, та, что еще не наступилъ для крайнихъ жертвъ моментъ, еще не признана опасность отечества, еще нѣтъ той тяжелой години, когда все русское общество для спасенія отечества, безспорно, подѣлится послѣднимъ достоинствомъ. Да, этотъ моментъ еще не наступилъ, какъ не силится установить его «Н. Ж.» и онъ наступитъ не тогда, когда угодно будетъ признать его либеральной прессѣ, а когда всѣми будетъ признана близость опасности, отъ каковой, вѣруемъ, избавить насъ Богъ.

Священникъ *Павелъ Поповъ*.

Еще къ вопросу о постройкѣ 2-го Епархіальнаго женскаго училища.

(*Новый проект*).

Въ настоящее тревожное время не приходится спѣшить съ выполненіемъ и проведеніемъ въ жизнь, хотя бы то и настоятельныхъ, неотложныхъ нуждъ, каковою является въ нашей Епархіи постройка 2-го Епархіальнаго жен. училища.

Прежде, когда лишь только болѣе смѣлые, представлявшіе рѣдкое исключеніе, церковные старосты, и то робко заявляли свой протестъ противъ все болѣе и болѣе увеличивающихся взносовъ и сборовъ о.о. благочинными съ церковей,

въ настоящее же время и мѣтѣ смѣлые—робкіе вѣтъ, вѣтъ да и сиротять своихъ настоятелей: «и куда это такая уйма, страсть церковныхъ деньжищъ берется о.о. благочинными»? А если принять въ соображеніе появившіяся статейки и замѣтки относительно расходыванія церковныхъ суммъ въ академическомъ журналѣ «Церковный Вѣстникъ» за т. г., то volens-nolens приходится быть еще болѣе осторожнымъ и со всякой осмотрительностью относиться къ новымъ налогамъ съ церкви и быть готовыми ко всякаго рода неожиданностямъ и случайностямъ подобно напечатаннымъ въ № 26 «Церков. Вѣстн.» въ статьѣ «еще о поборахъ съ церкви».

Этотъ же матеріальный денежный вопросъ и былъ если не главной, то во всякомъ случаѣ, не маловажной причиной неодинаковаго рѣшенія вопроса о постройкѣ 2-го Епар. Училища на Обще-Епархіальномъ Съѣздѣ.

Такимъ образомъ опять все дѣло сводится къ финансовому, денежному вопросу. Въ самомъ дѣлѣ, кого не устрашитъ такая колоссальная цифра—въ 300—400 тысячъ рублей? А самое главное—постройка должна затянуться по меньшей мѣрѣ на 5—6 лѣтъ, а то и на всѣ 8—10 лѣтъ, а «пока солнце взойдетъ», по пословицѣ, «роса глаза выѣстъ». Поневоля приходится многимъ изощряться, изворачиваться, придумывать палліативы, но въ такомъ важномъ дѣлѣ всякій неосторожный шагъ будетъ никогда непоправимой ошибкой, и, если при всякомъ дѣлѣ должно руководиться мудрымъ совѣтомъ: «семь разъ смѣрай и одинъ разъ отрѣжь», то здѣсь дѣйствительно не «семь, а седемерицею семь разъ» должно смѣрять, а затѣмъ ужъ приступить къ дѣлу. И такъ къ дѣлу.

По нашему крайнему разумѣнію, вмѣсто 2-го Епархіальнаго училища, гораздо резоннѣй, экономичнѣй, гигиеничнѣй

и во всѣхъ отношеніяхъ удобнѣй и разумнѣй построить общежитія для воспитанницъ Епархіалн. жен. училища.

Опытъ послѣднихъ двухъ лѣтъ съ открытіемъ, при настоящемъ Епарх. училищѣ, 3-го отдѣленія, показалъ, что 3-хъ отдѣленій вполне достаточно для удовлетворенія всѣхъ вновь поступающихъ дочерей священно-церковнослужителей Епархіи, да и по подѣ счету (8 классовъ по 3 отд. (въ 7—8 клас. по 2 отд.), считая общимъ числомъ по 45 воспитан.—990) куда какъ достаточно.

Въ настоящемъ столь обширномъ зданіи, я полагаю, найдется 22 классныхъ комнаты для занятій, если оттуда выдѣлать и помѣстить въ общежитія хотя бы $\frac{1}{3}$ воспитанницъ. Въ означенныя общежитія помѣщать воспитанницъ, начиная съ 5 или 6 классовъ, смотря по надобности, какъ вполне взрослыхъ, физически обрѣвшихъ, понимающихъ, не требующихъ особаго, тщательнаго надзора и руководства.

При этомъ нѣтъ никакой надобности строить общежитіе одно для всѣхъ, громадное, — это, по мнѣнію нѣкоторыхъ, въ психологическомъ отношеніи небезвредно, влияетъ на устройство нервъ, да и на пути къ осуществленію встрѣтитъ едва устранимыя препятствія главнымъ образомъ въ пріисканіи мѣста въ центрѣ города. А строить лучше не одно, — а по мѣрѣ надобности, постепенно, два, три, приблизительно на 150 воспитанницъ, что представитъ большое удобство въ пріисканіи — мѣста, а самое главное оно можетъ посидѣть къ началу будущаго учебнаго года, и тѣмъ сразу устранить острую нужду.

Едва ли будетъ, по нашему, особымъ препятствіемъ, если мѣсто для общежитія найдется въ полверстѣ, или даже не многимъ болѣе. Для взрослыхъ дѣвочекъ хожденіе въ

классъ, а равно изъ класса, доставить большое удовольствіе и будетъ пріятною, полезною для здоровья, прогулкой.

Если въ г. Павловскѣ общезитіе на 140—150 мальчиковъ обошлось въ 50 тысячъ (а могло обойтись и въ 40), то въ г. Воронежѣ пусть обойдется въ 2—въ 2¹/₂ раза дороже—въ 100 тысячъ, а быть можетъ и дешевле, или же тамъ окажется возможнымъ помѣстить не 150 а 200 восп. Капиталь для постройки (отъ свѣчного завода) имѣется на лицо, а къ веснѣ 1907 года соберется еще такой же,—который дастъ возможность построить другой такой же корпусъ. Окажется ли надобность въ постройкѣ 3-го корпуса, покажетъ будущее.

Священникъ *Григорій Лебедевъ.*

НЕКРОЛОГЪ.

(† Протоіерей Петръ Федоровичъ Ивановъ).

1905 года, 20 Августа, въ половинѣ втораго часа дня, тихо скончался отъ старческой немощи, старѣйшій изъ священнослужителей города Воронежа, заштатный Протоіерей Терново-Полянской церкви отецъ Петръ Ивановъ. Болѣлъ онъ, не подымаясь съ постели, только два дня, задыхаясь отъ упадка дѣятельности сердца. Въ послѣдній разъ онъ служилъ божественную литургію въ Терновской церкви 13 Августа. 19 числа, вечеромъ, онъ пособоровался, выслушалъ отходную, простился со всѣми родными, а 20, причастившись Святыхъ Христовыхъ Таинъ, скончался. Покойный имѣлъ отъ роду 81 годъ (рожденъ въ 1824 г. 26 Іюня). Много лѣтъ и съ пользою прослужилъ покойный на поприщѣ общественной дѣятельности: онъ былъ преподавателемъ въ Бирюченскомъ духовномъ училищѣ 9 лѣтъ и въ священномъ санѣ

49 лѣтъ, именно: въ Соборной церкви города Острогжска 2 $\frac{1}{2}$ года, въ Иоанно-Богословской церкви города Воронежа 25 лѣтъ и въ Терново-Полянскоѣ церкви 21 $\frac{1}{2}$ годъ, а всего 58 лѣтъ. Несмотря на слабое здоровье отъ природы и на постоянное страданіе порокомъ сердца, покойный былъ весьма дѣятельный пастырь церкви, и сверхъ прямыхъ обязанностей, съ честью несъ много обязанностей стороннихъ: онъ состоялъ сверхштатнымъ и штатнымъ членомъ Консисторіи духовной 18 лѣтъ, былъ законоучителемъ и экономомъ епархіального женскаго училища 26 лѣтъ, законоучителемъ городского и уѣзднаго училищъ 15 лѣтъ, членомъ правленія епархіального свѣчнаго завода 6 лѣтъ, членомъ комитетовъ по постройкѣ зданій епархіального женскаго и духовнаго мужскаго училищъ и пр. Былъ онъ ревностный священнослужитель, строго соблюдавшій уставъ церковный, любившій благоговѣйное отправленіе богослуженія церковнаго, глубоконазидательный проповѣдникъ и примѣрный по строгому образу жизни, воздержанію, смиренію, кротости и миролюбію христіанинъ, любившій сокрыто помогать бѣднымъ и страждущимъ.

Покойный имѣлъ награды: набедренникъ, скуфью, камилавку, наперсный крестъ на Владимірской лентѣ въ воспоминаніе кампаніи 1854—56 г.г., медаль бронзовую на Георгіевской лентѣ въ воспоминаніе тойже кампаніи, медаль серебряную на Аннинской лентѣ, въ память царствованія императора Александръ III-го, золотой наперсный крестъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемый, ордена: святой Анны 3 ст., святой Анны 2 ст., святого Владиміра 4 ст. и послѣдняя награда—палица.

Находя черты жизни покойнаго, почтеннаго старца, характеризующія его личность, имѣющими во многомъ интересъ общественный, по его службѣ общественной долготѣней и многосторонней, я осмѣливаюсь сообщить нѣкоторыя воспо-

минанія о немъ со дня его рожденія и до послѣднихъ дней жизни, припоминая рассказы самого покойнаго и родныхъ его.

Родина покойнаго—слобода Ново-Осиновка, Острогожскаго уѣзда. Дѣдъ—священникъ Романъ—въ бывшемъ городѣ Урывѣ, Боротоякскаго уѣзда—десятиначальникъ, по нынѣшнему благочинный, но съ гораздо большими прерогативами. Родитель—священникъ Ѳедоръ Романовичъ, а мать Пелагія Ивановна, дочь польскаго дворянина—выходца изъ Польши—рано осиротѣвшая и воспитанная въ домѣ дворянъ Тевяшовыхъ Острогожскаго уѣзда, благочестивая, набожная, любившая чтеніе божественныхъ книгъ и, по тому времени, выдававшаяся по своему развитію. Отецъ былъ маленькаго роста, кроткій и выдававшійся проповѣдникъ; а мать—сравнительно рослая, властная, имѣвшая громадное значеніе въ воспитаніи дѣтей. Отъ перваго покойнаго наследовалъ кротостъ и глубокое смиреніе, а отъ второй—твердый характеръ, нравственную высоту и любовь къ духовной мудрости. Въ семействѣ родителей было два сына и три дочери. Отецъ умеръ рано, когда старшій изъ дѣтей учился еще въ семинаріи, а покойникъ—самый младшій—еще не поступалъ въ училище. Бѣдность въ семьѣ была настолько велика, что дочери вышли въ замужество за очень бѣдныхъ людей: старшая отцомъ выдана была за причетника, который, переселившись въ Енисейскую губернію, тамъ только удостоенъ былъ діаконскаго сана; вторая, по тогдашнему, должна была выйти въ замужество за кандидата на священство, который поступилъ бы на мѣсто умершаго отца ея; но по бѣдности нельзя было рассчитывать на жениха кандидата и потому сдѣланъ былъ обмѣнъ: діаконъ изъ Алексѣевки произведенъ былъ на мѣсто ихъ отца, а за ней было зачислено его діаконское мѣсто, и она выдана была за причетника, произведеннаго потомъ во діакона. Младшая, при помощи старшихъ братьевъ и зятя, тоже вышла замужъ за діакона.

Воспитывался покойный сперва въ Бирюченскомъ духовномъ училищѣ, которое въ то время еще находилось подъ начальствомъ его основателя Протоіерея Іоанна Скрыбина. Читавшіе воспоминанія Гиларова-Платонова о Коломенскомъ духовномъ училищѣ, подъ управленіемъ отца и зятя Митрополита Филарета Московскаго, могутъ имѣть нѣкоторое представленіе и о Бирюченскомъ училищѣ, находившемся преемственно подъ управленіемъ сперва отца—Протоіерея Іоанна Скрыбина, а затѣмъ, сына его магистра Александра Ивановича Скрыбина. Въ составѣ начальственнаго и учебнаго персонала училища преобладалъ тогда родственннй элементъ и училище—безконтрольно было въ рукахъ и власти рода Скрыбиныхъ. Несмотря на то, что при этомъ училищѣ до послѣдняго времени не было общежитія (оно устроено лишь въ послѣдніе годы прошлаго столѣтія) и всѣ ученики жили въ квартирахъ, въ крестьянскихъ хатахъ, строгость была настолько велика, что и въ квартирахъ ученики не смѣли безъ особой надобности выйти за ворота. Строгость и жестокость въ наказаніяхъ настолько были въ употребленіи, что случаи побѣговъ изъ училища были частыми явленіями. Но эта строгость и жестокость вырабатывала и закаляла характеры и несокрушимую силу воли въ тѣхъ, кто не погибъ подъ гнетомъ этого режима. Покойникъ, какъ кроткій, способный отъ природы и трудолюбивый съ дѣтства, прошелъ эту школу безъ вреда для себя, все время шелъ онъ въ числѣ первыхъ, или первымъ ученикомъ. Главное вниманіе тогда въ училищѣ было обращено на изученіе латинскаго языка. Одинъ изъ его товарищей (свящ. Алексій, умершій уже давно) рассказывалъ о покойномъ, что «онъ зналъ гораздо болѣе меня», когда я перешелъ въ семинарію; но и я могъ безъ запинокъ, на память, прочесть всѣ слова изъ лексикона Кронеберга на первыя четыре буквы: а, b, c, d.

Кто помнить эту громадную книгу, тотъ можетъ себѣ представить, какой египетскій трудъ и массу времени нужно было употребить на выучку только четырехъ буквъ словаря, а другіе, какъ покойникъ, знали гораздо болѣе... и это только въ училищѣ!

Въ семинаріи покойный былъ для товарищей болѣе извѣстнымъ какъ «подлѣকারъ». До послѣдней реформы духовныхъ семинарій, такія должности какъ письмоводителя въ правленіи семинаріи фельдшера въ больницѣ, комиссара на кухнѣ и церковнаго старосты несли не наемныя лица, а сами воспитанники. Какъ лучшій воспитанникъ, покойный былъ выбранъ въ «подлѣкари» и все время своего обученія въ семинаріи состоялъ въ этой должности при семинарской больницѣ. Въ болѣе позднее время эти должностныя лица, за одно съ состоявшими въ архіерейскомъ хорѣ пѣвчими-семинаристами, можно сказать, только числились въ семинаріи и при окончаніи курса получали аттестаты наравнѣ съ прочими воспитанниками, хотя въ классы они ходили очень рѣдко и едва ли что выносили изъ семинаріи по части науки семинарской. Но при покойномъ было не такъ; по крайней мѣрѣ, покойный, несмотря на сложную обязанность фельдшера, всегда былъ аккуратнымъ ученикомъ и шелъ въ числѣ первыхъ, или первымъ. Семинарскимъ врачомъ и преподавателемъ медицины (тогда этотъ предметъ введенъ былъ уже въ курсъ семинарскихъ наукъ) состоялъ знаменитый по Воронежю докторъ Малышевъ, о которомъ долго въ Воронежѣ держалась память какъ о врачѣ, который чуть не творилъ чудеса въ своей практикѣ. Семинарскую больницу докторъ посѣщалъ рѣдко, въ такое время, когда «подлѣкари» не могли сами постигнуть болѣзни воспитанника, но за то «подлѣкари» настолько подъ его руководствомъ осваивались съ своимъ дѣломъ, что, за недостаткомъ по тогдашнему времени въ го-

родѣ доступной всѣмъ врачебной помощи, были въ почетѣ между горожанами, какъ воспитанники Малышева, и имѣли порядочную практику въ городѣ, получая отъ нея хорошій доходъ. Покойный, живя на готовомъ въ семинаріи, отъ этой практики былъ настолько обезпеченъ, что еще помогалъ своей матери. Но, кажется, не къ медицинѣ у него была склонность; семинарскія гуманитарныя науки всего болѣе поглощали его вниманіе. Друзья его—изъ товарищей по классу—были тѣ, которые впослѣдствіи прославили собою нашу семинарію: Филаретовъ и Новгородовъ. Съ однимъ изъ нихъ, бывшимъ ректоромъ Кіевской академіи, а потомъ епископомъ Рижскимъ, не прекращалась переписка, кажется, до смерти послѣдняго, который, въ силу дружбы, былъ и воспріимнымъ отцомъ нѣкоторыхъ изъ дѣтей покойнаго. Съ нимъ покойный мечталъ продолжать свое образованіе въ академіи, куда и назначенъ былъ правленіемъ семинаріи къ посылкѣ на казенный счетъ; но слабость здоровья, а главное—настояніе матери, которая хотѣла непременно доживать свой вѣкъ при любимомъ сынѣ «Петрушѣ», заставили его отказаться отъ этой мечты. Въ старшихъ классахъ, кромѣ заработка «подлѣкарскаго», покойный получалъ не мало отъ такъ называемыхъ «кондицій», доступныхъ въ то время для семинаристовъ. Въ послѣдней изъ кондицій, въ семействѣ аптекаря Вернера, (на дворянской ул., гдѣ теперь духовное училище) занимаясь съ дѣтьми, онъ въ свою очередь изучалъ практически французскій языкъ. Свободное время онъ проводилъ за игрой на скрипкѣ, съ которой не разставался до вступленія на священническую службу. Ставши священникомъ, онъ подарилъ кому-то изъ знакомыхъ скрипку, считая не совмѣстимымъ съ своимъ званіемъ забавляться этимъ инструментомъ.

Чтеніе книгъ въ то время въ семинаріи было не въ хо-

ду. Весьма мало было въ ней печатныхъ и учебниковъ, а учились больше по написаннымъ «системамъ». Правда, въ періодъ обученія покойнаго въ семинаріи латынь уже понемногу начала терять свое господствующее значеніе, тѣмъ не менѣе нѣкоторые предметы еще преподавались на латинскомъ языкѣ. Но и преподававшіеся на русскомъ языкѣ предметы поглощали массу времени непроизводительно, такъ какъ преподаватели давали ученикамъ писанныя лекціи, которыя ученики должны были переписывать каждый для себя ко дню урока. За отсутствіемъ чтенія какихъ либо книгъ помимо «системъ», писаніе сочиненій и проповѣдей, которыя играли громадное значеніе при оцѣнкѣ достоинствъ ученика, было Сизифовой работой. «Бывало, говорилъ покойный, начнешь обдумывать и писать сочиненіе со дня выдачи «темы»; — думаешь, думаешь до одури, наконецъ, сочиненіе обдуманно, написано и получило одобреніе со стороны преподавателя какъ оригинальный трудъ, отличающійся глубиной и полнотою мысли, строгою послѣдовательностью и логичностью и пр. — Невольно тутъ бывало подумаешь, что эти мысли мои, что еще никто такъ не сказалъ... Какое же потомъ разочарованіе приходилось испытывать, когда представлялся случай читать книги помимо учебниковъ и увидѣть, что все, тобою придуманное, давно уже выдуманно и гораздо лучше, обстоятельнѣе и пр.» Возможность чтенія книгъ представлялась покойному въ семействѣ Вернера, гдѣ онъ имѣлъ «кондицію», отсюда, а такъ же и отъ знакомыхъ Вернера бралъ онъ книги, развилъ въ себѣ любовь къ чтенію и интересъ ко всему, что не входило въ сферу семинарскаго кругозора по тому времени.

По окончаніи курса покойный тотчасъ же поступилъ учителемъ въ родное Бирюченское училище, или, какъ тогда значилось: — «во 2-й классъ Бирюченскаго духовно-приход

скаго училища». Это былъ самый многочисленный классъ въ то время; такъ какъ сюда поступали ежегодно вновь привозимые съ достаточною домашнею подготовкою, а также и переводились изъ перваго класса, а между тѣмъ курсъ въ этомъ классѣ былъ двухгодичный. Въ виду ежегоднаго поступления во 2-й классъ новыхъ учениковъ, при переходѣ въ 3-й классъ, во второмъ всегда оставалось много учениковъ неуспѣвавшихъ, потому что они пробыли въ этомъ классѣ только одинъ годъ. Въ общемъ, въ этомъ классѣ было всегда до 80 учениковъ, тогда какъ въ 1-мъ 25—30, въ 3 и 4-мъ по 40—50 учениковъ. Но въ 3 и 4 классахъ было по два преподавателя, а въ 1 и 2 по одному, которые и занимались по всѣмъ предметамъ класса, именно, во 2 классѣ: по чтенію, чистописанію, обиходному пѣнію, русскому языку, ариметикѣ и Закону Божію. За весь этотъ трудъ учитель втораго класса получалъ всего въ годъ 300 руб. на ассигнаціи, т. е. по нынѣшнему счету 85 р. 73 к., занимаясь съ утра до вечера, съ 8 до 12 утра и съ 2 до 4 послѣ обѣда. Но покойный жилъ не на эти только средства, болѣе этого онъ получалъ за уроки частные у зажиточныхъ горожанъ и помѣщиковъ, жившихъ въ городѣ,—главнымъ же образомъ отъ учениковъ училища, квартировавшихъ у него. Для этой цѣли покойный снималъ всегда довольноно просторную квартиру, бралъ человѣкъ 12—14 учениковъ на квартиру къ себѣ съ репетиціей, получая за это съ каждаго ученика по 3 р. въ мѣсяцъ, тогда какъ на квартирахъ у мѣщанъ ученики платили по 2 р. въ мѣсяцъ. Мать, ради которой покойный не поѣхалъ въ академію, вела его хозяйство. Поступить на должность священника по окончаніи курса покойный долго не рѣшался по слабости своего здоровья, и за девять лѣтъ учительской службы разъ было только попробовалъ проситься на священническое мѣсто по желанію

родныхъ, потому что представлялось ему мѣсто священника въ слободѣ Алексѣевкѣ, гдѣ жила его сестра-вдова, братъ же старшій священствовалъ въ 9 верстахъ отъ Алексѣевки. Но на этотъ разъ съ нимъ случилось странное приключеніе.— Епархіальное начальство допросило у правленія семинаріи: «нѣтъ ли препятствій къ его увольненію отъ должности учителя», правленіе ничего не отвѣчало—и мѣсто священника отдало было другому просителю. Мѣсяць спустя потомъ, неожиданно, является къ покойному, извѣстный въ Воронежской епархіи—бывшій полковой протоіерей, а тогда студентъ семинаріи—Вакъ Васильевичъ Гурьевъ съ бумагою отъ правленія семинаріи о томъ, что онъ, Гурьевъ, опредѣленъ учителемъ на мѣсто покойнаго. Когда же покойный явился въ правленіе семинаріи за объясненіемъ этого казуса, ему сказали, что онъ уволенъ по его же просьбѣ. Послѣ выяснилось, что казусъ этотъ случился по винѣ правленія семинаріи, и покойному предложено было мѣсто учительское въ Воронежскомъ духовномъ училищѣ; но онъ не согласился на это, тогда Гурьевъ переведенъ былъ въ Воронежъ, а покойный оставленъ на своемъ мѣстѣ.

Какъ учитель, покойный шелъ въ разрѣзъ съ существовавшимъ къ ту пору режимомъ и былъ въ своемъ родѣ новаторомъ. Въ его классѣ розги были не въ ходу, обращеніе съ учениками было вполне гуманное, вмѣсто мертвечины, въ классѣ его было оживленіе: читались какіе нибудь интересныя рассказы, изучались басни Крылова и вообще покойный заботился о развитіи учениковъ, что было нововведеніемъ. Вмѣсто физическихъ наказаній, покойный старался дѣйствовать на совѣсть и стыдъ: такъ напр. на лѣнивыхъ надѣвался изъ бумаги колпакъ и прочее въ этомъ родѣ. Хотя теперь мѣры эти не могутъ считаться педагогичными, но за то были онѣ далеко гуманнѣе и лучше

тѣхъ, чѣмъ дранье розгами. Система его встрѣчена была училищнымъ начальствомъ и товарищами крайне не одобрительно; но, при всей своей кротости, покойный не слѣдовалъ общей системѣ воспитанія, господствовавшей въ училищѣ. Намъ извѣстно, что многіе ученики его всегда вспоминали о немъ доброю памятью, а нѣкоторые, какъ напр. нынѣшній Казанскій Архіепископомъ Димитрій (Самбинъ), который былъ не только ученикомъ покойнаго, но и квартировалъ у него, не забывалъ его до послѣднихъ дней жизни и въ письмахъ своихъ называлъ его: «достоуважаемымъ, первымъ и незабвеннымъ своимъ наставникомъ, ко-
ему онъ обязанъ добрымъ руководствомъ на всю послѣдующую свою учебную жизнь». (Письмо отъ 24 Августа 1905 г.

Женитьба покойнаго и поступленіе на мѣсто священническое въ соборъ г. Острогжска было для него какъ бы случайностью. На просьбу его тестя о зачисленіи за его дочерью этого мѣста, (на которомъ былъ старшій его зять) для поддержанія семьи умершаго, Преосвященный Іосифъ изъявилъ согласіе, но съ тѣмъ, чтобы онъ нашелъ жениха изъ учителей духовнаго училища, порядочно послужившихъ. Такимъ оказался покойный о. Петръ. Но не долго здѣсь онъ послужилъ. При посвященіи во священника Преосвященный высказалъ ему такую мысль, что покойный достоинъ лучшаго и что онъ его не забудетъ. (Очевидно было для Владыки, что мѣсто это не было дорогой находкой для покойнаго, потому что онъ поступилъ съ обязательствомъ уплаты вдовѣ и заштатному Протоіерею, бывшему когда то на этомъ мѣстѣ, третьей части доходовъ). Спустя два года, дѣйствительно, безъ прошенія со стороны покойнаго, Преосвященный перевелъ его въ Воронежъ къ Богословской церкви, въ надеждѣ, что онъ, какъ выразился Владыка, «уживется» съ бывшимъ при этой церкви священникомъ. (Мѣсто освободи-

лось за выходомъ отсюда второго священника къ другой церкви, вслѣдствіе неладныхъ отношеній между нимъ и оставшимся). Владыка не ошибся: 25 лѣтъ прожилъ при этой церкви покойный и добрыя отношенія между священниками никогда не нарушались; строптивость своего товарища покойный побѣждалъ кротостью и смирениемъ.

Здоровье покойнаго все время было весьма слабо и сердцебіеніе настолько сильно, что онъ спалъ не иначе, какъ сидя въ подушкахъ; но это не мѣшало ему всегда быть исправнымъ исполнителемъ своихъ обязанностей, усерднымъ проповѣдникомъ и, когда явилась возможность занять должность законоучителя въ одномъ изъ приходскихъ училищъ, то онъ охотно принималъ ее. При открытіи епархіальнаго женскаго училища онъ долгое время безмездно проходилъ должность эконома, а за тѣмъ должность законоучителя въ младшихъ классахъ, всего же прослужилъ при училищѣ 26 лѣтъ.

Принимая во вниманіе разнообразіе родовъ службы покойнаго по учебной части, священнической и въ Консисторіи, какъ члена оной, а также и продолжительность ея (покойный, какъ извѣстно, прослужилъ священникомъ и учителемъ 58 лѣтъ), нельзя не удивляться, что онъ едва успѣлъ выслужить лишь священническую пенсію въ 300 р., да и ту получилъ только за полугодіе; а между тѣмъ на всѣхъ поприщахъ службы онъ былъ не только усерднымъ работникомъ, но, главное, отдавался дѣлу всѣми способностями своей души, внося вездѣ и всюду свой глубоко-разумный и истинно-христіанскій взглядъ на дѣло. Мы говорили уже о покойномъ какъ учителѣ Бирюченскаго духовнаго училища, гдѣ онъ былъ именно новаторомъ въ томъ смыслѣ, что всячески старался сдѣлать разумное, доброе, сердечное, вопреки существовавшей тогда системѣ бурсацизма и жесто-

кости. Поступивъ на должность священника въ Острогжскъ, онъ сразу обратилъ на себя вниманіе правившаго епархіей Преосвященнаго Іосифа своими катихизическими поученіями, которыя тогда вѣялось въ обязанность писать и представлять епархіальному начальству. Преосвященный Іосифъ, когда покойный явился за грамотой, (грамоты въ то время выдавались священникамъ черезъ полгода, или черезъ годъ послѣ рукоположенія), сказалъ ему, между прочимъ: «я тебя не оставляю на томъ мѣстѣ, гдѣ ты теперь, вижу, что ты большаго достоинъ», и въ знакъ расположенія выдалъ ему наперсный крестъ за Севастопольскую компанію, говоря: «хотя, по времени твоей службы, тебѣ не слѣдовало бы, такъ какъ посвященъ ты во священника въ день заключенія мира, но ты впереди за то заслужишь». Служа въ Богословской церкви города Воронежа покойный привлекъ къ себѣ прихожанъ своимъ благоговѣйнымъ служеніемъ, добрымъ ко всемъ отношеніемъ и своими назидательными проповѣдями. Главное достоинство проповѣдей его состояло въ простотѣ, строгой выдержанности и логичности мысли, сердечности и глубокой назидательности; въ нихъ былъ слышанъ голосъ именно настыря-отца, серьезный, строгій и глубоко любящій. Таковымъ настыремъ благимъ, добрымъ отечески и учительнымъ былъ покойный и на приходѣ Терново-Полянскій церкви до конца дней своей жизни.

Усердіе, исправность по службѣ, точность, аккуратность и способность ориентироваться во всякомъ дѣлѣ обращали на покойнаго вниманіе епархіальнаго начальства и съ первыхъ лѣтъ его священнической службы на него, какъ на вполне благонадежнаго человѣка, епархіальное начальство возлагало тѣ, или другія обязанности, особенно когда нужно было начать новое дѣло. Такъ, при открытіи епархіальнаго училища, ему поручена была экономическая часть, которую нужно

было еще создать; ему же поручена была должность казначея епархіального свѣчнаго завода, при открытіи этого учрежденія; наконецъ, онъ былъ назначенъ членомъ Консistoriи. Послѣдняя его служба извѣстна болѣе, конечно, его сослуживцамъ, но и со стороны, по словамъ покойнаго, извѣстно, что массу труда повесъ онъ въ Консistoriи. Когда онъ назначенъ былъ сверхштатнымъ членомъ Консistoriи, то къ тому времени въ ней накопилось нѣсколько тысячъ нерѣшенныхъ дѣлъ, которыя нужно было рѣшить—покончить исключительно сверхштатнымъ членамъ. Многие изъ этихъ дѣлъ начаты были лѣтъ за десять и болѣе, такъ что ниня приходилось оставлять безъ рѣшенія, за смертію привоснованныхъ къ дѣлу лицъ. Весь этотъ трудъ несенъ былъ покойнымъ безмездно, какъ сверхштатнымъ членомъ въ теченіи семи съ половиною лѣтъ, а всего членомъ Консistoriи прослужилъ покойный 18 лѣтъ.

Трудно и за рѣдкость теперь встрѣтить такія отношенія къ роднымъ, каковыя имѣлъ покойникъ. Всѣ родные до самыхъ отдаленныхъ степеней родства находили въ немъ всегда родственное участіе и помощь, если нуждались въ ней, а такихъ было гораздо больше. Каждый годъ бывало покойный обязываетъ всѣхъ своихъ родныхъ, преимущественно въ августѣ,—это были для него своего рода каникулы. Путешествіе это, когда еще не было желѣзныхъ дорогъ, было особенно интересно. По слабости здоровья покойный всегда держалъ свою лошадь.—И вотъ, въ Августѣ мѣсяцѣ, въ простой тележкѣ, безъ вучера начинается путешествіе его на Острогжскъ, гдѣ жила какая-то тетка-вдова мѣщанка; оттуда на родину—въ Осиновку, гдѣ тоже имѣлись долгое время родные, но еще въ болѣе дальней степени; затѣмъ—въ Бирюченскій уѣздъ къ брату, сестрѣ, къ тестю и такъ далѣе; а когда старое поколѣніе перемерло, то къ племян-

никамъ, племянницамъ и внукамъ, — причеъ не забывались и самые отдаленные и самые бѣдные родные. Каждому родственнику везеъ бывало покойный какой нибудь гостинець, а бѣднымъ тѣмъ болѣе: кому чай и сахаръ, кому на платье, а инымъ и деньгами. Но за то, въ свою очередь, всѣ эти родные — чуть не до десятаго колѣна — считали себя въ правѣ и за долгеъ, бывая въ Воронежѣ, ѣхать къ нему, у него проживать по нѣсколько дней. Учащіеся ходили къ нему въ праздники, а когда бывала нужда въ деньгахъ, обращались къ нему за помощью. За денежною помощью обращались къ нему вдовы и сироты изъ родныхъ и онъ никого не оставялъ, если видѣлъ дѣйствительную нужду. Мало того и самъ, бывало, пошлетъ — гдѣ нужда — свою помощь тайномъ отъ семьи, чтобы не поселить въ своей семьѣ разлада. Особенно много онъ помогаль своимъ племянникамъ-сиротамъ, при воспитаніи ихъ въ Воронежѣ и не столько денежною помощью, сколько родственнымъ участіемъ въ ихъ воспитаніи. За такое участіе племянники до смерти его относились къ нему не какъ къ родственнику, а какъ къ родному отцу. Въ болѣе поздніе годы своей жизни покойный дѣйствительно являлся для многочисленной своей родни патриархомъ и ни одно важное событіе у каждаго изъ родныхъ не обходилось безъ его активнаго участія.

Отношенія покойнаго къ прихожанамъ были отечески добрыя и любезныя. Много онъ посѣялъ добрыхъ сѣмянъ въ паствѣ своей, какъ примѣромъ безукоризненной жизни своей, такъ и пастырскими совѣтами и наставленіями при всякомъ удобномъ случаѣ имъ высказываемыми. За то и прихожане были благодарны ему, цѣнили все это, уважали его и руководились его совѣтами, — хотя такія отношенія у него съ прихожанами не сразу устанавливались и не легко ему давались. Все это доказали прихожане Терново-Полянскоя цер-

кви. Они въ первые годы священнослуженія въ ихъ приходѣ покойнаго во многомъ не покорялись его распоряженіямъ и даже враждовали иногда противъ него и всего приходскаго духовенства, но потомъ успокоились и стали благопокорливыми, увидя его правоту и отеческую къ нимъ любовь. Особенно свои добрыя отношенія они высказали въ послѣдній годъ жизни покойнаго, когда онъ оставилъ приходъ, поднеся ему на прощаніи цѣнную икону Христа Спасителя и адресъ съ выраженіемъ своей скорби, по поводу разставанія съ нимъ, своей глубокой признательности и благодарности. Эти же добрыя отношенія къ покойному они снова и на дѣлѣ высказали по смерти его, возложивши на гробъ его вѣнки и собравшись въ храмъ Божій, несмотря на будничныи день, многочисленной толпой, которая съ ранняго утра и до полудня, когда былъ опущенъ въ могилу прахъ покойнаго, молилась и не расходилась. Матеріальная помощь покойнаго бѣднымъ роднымъ и вообще бѣднымъ есть причина, объясняющая малую обезпеченность собственной семьи покойнаго при всей его скромности и расчетливости въ расходахъ для домашней семейной жизни, для образования и устройства семьи своей, при такой продолжительности жизни и возможности, въ виду занятія разныхъ побочныхъ должностей, приобрести болѣе значительное обезпеченіе.—Выйдя за штатъ, покойный считывалъ жить на 300 р. пенсіи, въ ожиданіи, черезъ три года получать еще изъ эмеритальной кассы ежегодно 60 р. Наличными же средствами покойный оставилъ только 400 р. на расходы по погребенію. Семейство покойнаго, оставшееся въ наличности, состоитъ изъ трехъ дочерей и сына. Дочь младшая осталась дѣвицею неустроенной и была предметомъ особенной заботы и скорби покойнаго; сынъ, семейный человѣкъ, служить бухгалтеромъ въ казначействѣ, а старшія двѣ дочери выданы за священниковъ, изъ которыхъ одна

овдовѣла, оставшись съ двумя дѣтьми; она около двадцати лѣтъ жила съ дѣтьми въ домѣ покойнаго и на его содержаніи, покойный далъ имъ воспитаніе и образованіе, онъ же и выдалъ внучку-сироту въ замужество за студента семинаріи, которому, за 8 мѣсяцевъ до смерти своей, уступилъ свое мѣсто, выйдя за штатъ.

Состоя на приходѣ, покойный жилъ въ подцерковномъ домѣ, а выйдя за штатъ, онъ рѣшилъ жить у зятя своего священника Бучнева, куда за недѣлю до смерти перенесена была его обстановка, а самъ онъ, безъ всякой видимой причины, задержался въ прежней квартирѣ на нѣсколько дней. Тяжело было покойному разставаться съ этимъ мѣстомъ, гдѣ онъ прожилъ болѣе двадцати лѣтъ, и онъ, кажется, хотѣлъ, задержавшись на нѣсколько дней, постепенно успокоиться и примириться съ новымъ своимъ положеніемъ; но эти ли неизбежныя волненія, или же приближившаяся смерть и безъ того настолько ослабили его силы физическія и моральныя, что онъ сразу палъ духомъ, почувствовалъ всю немощь старческую, сталъ задыхаться и едва ходилъ. Но оправившись немного, покойный 13 Августа отслужилъ божественную литургію въ Терновской церкви, а 15 слушалъ литургію въ дѣвичьемъ монастырѣ и помогалъ совершать проскомидію. Прийдя домой отъ обѣдни, покойный прозорливо сказалъ своей семьѣ, что онъ въ послѣдній разъ былъ въ храмъ Божіемъ. Въ этотъ день онъ снова почувствовалъ большой упадокъ силъ и просилъ позвать доктора, который, освидѣтельствовавши больного, сообщилъ, что никакой особенной болѣзни онъ не находить, кромѣ старческой быстро усиливающейся немощи и упадка дѣятельности сердца. Въ такомъ состояніи слабости и задыханія больной прожилъ до 20 Августа, не употребляя почти пищи и поддерживая дѣятельность сердца вдыханіемъ кислорода.

До самой смерти больной былъ въ полномъ сознаніи,

твердой памяти и сиююно дѣлалъ всё распоряженія относительно своего погребенія. Онъ просилъ похоронить его на Терновскомъ кладбищѣ, по правую сторону церкви и близъ алтара, рядомъ съ могилою его супруги, памятникъ-железный врестъ надмогильный—поставить одинъ на двѣ могилы, могилу камнемъ не выстилать, а сдѣлать изъ дубовыхъ досокъ ящикъ безъ дна и накрыть имъ гробъ. Облачить его завѣщалъ въ его собственныя ризы и положить на прахъ его св. крестъ и евангеліе нарочито для этого имъ приготовленныя, а изъ покрывала надгробнаго—шить облаченія священническое и діаконское, въ которыхъ просилъ служить непремѣнно по субботамъ и пр... Божественную литургію въ день погребенія, 23 Августа, совершалъ отецъ Ректоръ духовной семинаріи, Протоіерей В. П. Борисоглазбскій, въ сослуженіи двухъ протоіереевъ и четырехъ священниковъ при трехъ отцахъ діаконахъ. На погребеніе прибылъ отецъ Благочинный церковей города Воронежа Протоіерей Ар. Аристовъ; на погребеніи было всѣхъ протоіереевъ и священниковъ 15 лицъ и 5 діаконѡвъ. Ежедневныя панихиды, литургію и погребеніе пѣлъ хоръ Терновской церкви.

Священникъ *В. Вучневъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

БОЛЬШОЕ

СПЕЦИАЛЬНО ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
Александра Борисовича МОСКАЛЕНКОВА.

Въ сл. Алексѣевкѣ, Воронеж. губ., Бирюч. у., собствен. домъ.

За умѣренныя цѣны съ разсрочкой платежа (по особому соглашенію) исполняю заказы въ непродолжительное время.

Иконостасы деревянные, суто золотые по дереву и съ прокраской фоновъ, съ живописью и безъ оной.

Кіоты заклиросные и столбовые. Сѣни надъ престолами.

Иконы, для желающихъ увѣковѣчить память столь дорогого для русскаго человѣка событія, спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и всей Августѣйшей Семьи 17 октября 1888 года.

Гробницы, плащаницы, запрестольные образа, картины прозрачныя на полотнѣ и стеклѣ.

Иконы аналойныя и другія: на цинкѣ и деревѣ, на золоченныхъ, чеканныхъ, гладкихъ и живописныхъ фонахъ. Живопись производится непосредственно руками художниковъ и живописцевъ, а не печатается машинами, какъ въ метахромотиписическихъ заведеніяхъ.

Роспись и окраску церквей съ уборкою фресковъ и безъ оной.

Золоченіе главъ, куполовъ и крестовъ на марданъ и фульфарбу.

Перезолотку старыхъ иконостасовъ и реставрированіе иконъ.

За вполне отличное и добросовѣстное исполненіе мною работъ имѣю благодарственные отзывы, похвальные листы, аттестаты и проч., высланные мнѣ по истеченіи 3-хъ и болѣе лѣтъ по выполненіи мною работы.

к(14—20)

М А С Т Е Р С К А Я

церковно-художественной живописи

Сергѣя Петровича СТОЛОГОВА.

1-я Мѣщан. ул., Малый Переяслав. пер. д. Степан. въ Москвѣ.

Принимаются заказы стѣнной и иконостасной живописи на доскахъ съ золотыми чеканными фонами и на чеканномъ цинкѣ съ эмалью, прозрачныя картины на стеклѣ и полотнѣ а также принимаются заказы на иконостасы и кіоты по новѣйшимъ рисункамъ. Смѣты высылаю по первому требованію и

дѣлаю разсрочку въ платежъ.

(11-12)

ХІІІ ГОДЪ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Мастерская художественной церковной живописи и иконостасныхъ работъ.

Въ городѣ Богучарѣ, Воронежской губерніи.

Почетнаго гражданина, **ТИХОНА АЛЕКСѢВИЧА
ФРОЛОВА.**

(Учившагося въ рисовальномъ училищѣ живописи и художественно иконостасной мастерской художника Шишкина въ С.-Петербургѣ).

Принимаетъ заказы на устройство новыхъ иконостасовъ, возобновленіе старыхъ и расписываніе живописью и орнаментами внутреннихъ стѣнъ церквей.

Иконостасы исполняются по новѣйшимъ архитектурнымъ планамъ.

Поле иконостасовъ дѣлается, по соглашенію съ заказчиками, эмалерованное и золоченое.

Въ иконостасъ образа пишутся съ имѣющихся въ большомъ выборѣ художественныхъ эстамповъ и фотографій, святыхъ съ оригиналовъ образовъ, находящихся въ Императ. Эрмитажѣ, Академіи художествъ, Исаакіевскомъ соборѣ, храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ, Кіевскомъ Влад. соборѣ, храмѣ Христа Спасителя въ Боркахъ и храмѣ св. Софіи въ Москвѣ.

Образа исполняются на золоченыхъ чеканныхъ доскахъ толстомъ цинкѣ и стеклѣ.

Столярная, рѣзная и позолотная работа иконостаса, по желанію заказчиковъ, исполняется на мѣстѣ заказа, подъ полнымъ контролемъ заказчиковъ.

Допускается по соглашенію разсрочка платежа.

О добросовѣстно исполняемыхъ работахъ свидѣтельствуютъ имѣющіеся похвальные отзывы. (7—7).

(13—24) к.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ

ТОРГОВЛЯ Н. Н. ЛИХАЧЕВА.

*Боявленская ул., собственный домъ,
№ 5, противъ центральной электри-
ческой станціи.*

Въ наличности имѣются только
рояли, піанино и фисгармоніи—
новые и подержанные, выписка же
принимается всевозможныхъ музы-
кальныхъ инструментовъ. Въ виду
экономическаго положенія торговли,
цѣны дешевле магазиновъ.

По желанію допускается разсрочка платежа.

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Голосъ изъ обители преподобнаго Сергія по случаю манифеста 6 августа.
Участіе духовенства Воронежской Епархіи въ выборахъ въ Государствен-
ную Думу.—Священника *Мих. Аполосова*.
Незаслуженный упрекъ.—Священника *Павла Попова*.
Еще къ вопросу о постройкѣ 2-го Епархіальнаго женскаго училища.—Свя-
щенника *Григорія Лебедева*.
Некрологъ. († Протоіерей *Петръ Ѳеодоровичъ Ивановъ*).—Священника *В
Бучнева*.
Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Борисоглыбскій*.

Дозволено Цензурою. Воронежъ. 14 Октября 1905 г. Цензоръ Протоіерей *А. Спасскій*.

Воронежъ. Въ типографіи „Т-ва Н. Кравцовъ и К^о“ (бывшая *В. И. Исаева*).